

Взаимозависимость и война в ВТО

На майском саммите G7 в Хиросиме и сентябрьском саммите G20 в Нью-Дели крупные державы продолжили заявлять о своей приверженности *«многосторонней торговой системе, в основе которой лежит ВТО»*. В итоговых коммюнике обоих саммитов упоминается расплывчатый проект *«реформы ВТО»*, впервые представленный G20 в 2018 году под давлением президента США Дональда Трампа.

Наиболее явная цель заключается в восстановлении к 2024 году *«полностью эффективной системы разрешения споров, доступной для всех членов»*.

Гипотетический компромисс

Гораздо менее ясно, как можно преодолеть блокаду, введенную Вашингтоном. Кэтрин Тай, торговый представитель (USTR) президента США Джо Байдена, на августовской встрече с другими министрами торговли G20 в Джайпуре призвала к *«фундаментальному переосмыслению»* роли суда ВТО. По её мнению, главное условие – *«положить конец практике судебного регулирования»*, то есть введению новых правил для государств через приговоры многостороннего института. Всякая законодательная власть должна реализовываться только через переговоры между правительствами.

За несколько месяцев до министерской конференции ВТО, запланированной на февраль 2024 года в Абу-Даби, мы не видим очертаний соглашения, которое могло бы убедить Белый дом снять своё вето, но американская *либеристская партия* не теряет надежды. Примером этого может служить майское эссе бывших юридических руководителей офиса USTR Алана Вольфа и Уоррена Маруямы, ныне работающих в Институте Петерсона, которые предлагают *«компромисс»* для соблюдения истинной *«красной линии»* правительства США. Суд ВТО должен прекратить выносить суждения о легитимности протекционистских мер, применяемых в рамках исключения, связанного с национальной безопасностью. С другой стороны, потерпевшее государство будет иметь право на немедленную торговую компенсацию, размер которой будет устанавливаться комиссией ВТО. Администрация Байдена выдвинула аналогичное предложение – механизм *«заявления о нарушении прав»*, о чём мы сообщали на страницах нашей газеты в мае этого года. В обоих случаях предполагается своего рода понижение статуса уголовного суда до гражданского: ВТО больше не может судить *«виновное»* государство, но санкционирует компенсацию государству-*«жертве»*.

Легализованные войны

Очевидный риск этого подхода, учитывая гибкость концепции национальной безопасности, состоит в том, что исключение может стать правилом. По мнению европейского аналитика Яны Дрейер, основательницы специализированного сайта Borderlex, предложение Вольфа и Маруямы эквивалентно *«полной легализации торговых войн и перевороту всей системы с ног на голову»*.

Далип Сингх, бывший помощник министра финансов при президенте Бараке Обаме, а затем заместитель советника Байдена по национальной безопасности, считает, что США должны разработать *«доктрину»* международной экономической политики с чёткими правилами использования пошлин, санкций, экспорта и т. д. По мнению Сингха, эта гипотеза, которую *Bloomberg* сравнивает с Женевской конвенцией, будет иметь двойную цель – *«предотвратить эксцессы и злоупотребления»* со стороны самих США и *«убедить мир в том, что Америка не применяет экономическое оружие произвольно и капризно»*.

Эксперт Института Петерсона Чад Баун признаёт, что *«ВТО не может вмешиваться в дела стран, которые применяют политические меры во имя своей национальной безопасности»*, но должна делать больше для предотвращения эскалации торговых конфликтов, например, призывая государства *«ограничить использование ими экспортных ограничений и оставить их целевыми и временными»*.

Комментируя новый канал диалога между США и Китаем, объявленный в ходе визита в Китай министра торговли Джины Раймондо, бывший редактор *Global Times* Ху Сицзинь

отмечает, что США хотят «координировать применение экспортного контроля» в отношении Китая, и они точно намерены сохранить его, а также не исключено, что хотят расширить.

Иллюзии Женевы

Все эти тезисы можно свести к идее, что ВТО больше не сможет помочь избежать торговых конфликтов, она способна лишь ограничить и смягчить эти конфликты, ставшие перманентными, точно так же, как Женевская конвенция должна гарантировать гуманное обращение с ранеными, пленными и гражданскими лицами на войне. В действительности чудовищные военные убийства прошлого века, в которых жертвы среди гражданского населения исчислялись десятками миллионов, всегда игнорировали международное право, и то же самое касается торговых войн с их правилами, установленными ВТО, которая также базируется в Женеве. Настоящей новостью последних лет для ВТО стало то, что она оказалась под угрозой США – её главного основателя и исторического гаранта. Кризис ВТО носит не юридический, а политический характер, он является результатом упадка Атлантики и кризиса мирового порядка.

Американец Крейг ВанГрасstek, автор официальной истории ВТО, принадлежит к реалистической школе, которая использует тезисы Фукидида о войнах между Спартой и Афинами для интерпретации нынешнего напряжения между приходящей в упадок Америкой и восходящим Китаем. На майской конференции в Женеве ВанГрасstek заявил, что трудности ВТО можно объяснить противостоянием великих держав: *«Это означает, что мы не можем вылечить больной многосторонний порядок, просто поручив юристам слегка изменить его процедуры или попросив экономистов напомнить нам о его удобстве. Вина лежит не на самой ВТО, а на более широком созвездии, к которому она принадлежит».*

Двадцатые годы бис

ВанГрасstek прямо не подвергает сомнению предложение Вольфа и Маруямы, но явно исключает, что любое техническое правовое решение может решить фундаментальную проблему отношений между США и ВТО. В то же время ВанГрасstek также определяет конфликт между женевскими судьями и защищающимися США, которые опираются на исключение, связанное с национальной безопасностью, как серьёзную чрезвычайную ситуацию: *«Такие проблемы могут привести к выходу стран из международных организаций; возможно даже, что именно это администрация Трампа не только была готова сделать, но и надеялась спровоцировать»*, вводя тарифы на сталь и алюминий. Выход Соединённых Штатов или другой великой державы из ВТО стал бы сенсационным разрывом и кажется возможным только в случае начала крупного глобального кризиса. Однако нельзя исключать дальнейшее падение ВТО в сторону растущей незначительности. ВанГрасstek склоняется к этой гипотезе, напоминая прецедент Лиги Наций, многосторонней инициативы президента Вудро Вильсона, созданной после первой мировой войны и задушенной в колыбели американским Конгрессом.

Уже некоторое время циркулируют тревожные исторические аналогии с 1920-ми годами. Британец Адриан Вулдридж, исторический обозреватель *The Economist*, сегодня работающий в *Bloomberg*, пишет, что *«экономика США снова поворачивается вовнутрь»*. Среди наиболее тревожных признаков *«возрождения менталитета 1920-х годов»* он называет тот факт, что Байден усилил *«протекционистский поворот»* Трампа и *«ещё больше маргинализирует ВТО»*.

Смит и Ньютон

В июне на конференции в лондонском Королевском колледже Вольф также рассматривал кризис ВТО через призму отношений США и Китая, *«обречённых становиться всё более нестабильными: две страны занимают геополитические тектонические плиты, и движение одной неизбежно порождает трения с другой»*. Обе державы приняли *«экономический национализм»*, и, хотя объём их торговли остаётся высоким, *«двусторонний стратегический декаплинг прогрессирует»*. На этом пути многосторонняя система *«рискует подвергнуться эрозии до такой степени, что сохранится лишь по форме, но не по существу»*. Однако в долгосрочной перспективе *«многосторонность вернётся, потому что она имеет больше экономического смысла»*.

Вольф, который был заместителем генерального директора ВТО после вступления Трампа в должность президента, при каждой возможности подтверждает свой оптимизм относительно будущего многосторонней системы, основанный на экономическом детерминизме. Также в июне на конференции в Университете Глазго, посвящённой 300-летию со дня рождения Адама Смита, автора “Исследования о природе и причинах богатства народов”, Вольф назвал ВТО одним из главных наследий великого буржуазного экономиста. *«Он открыл законы экономики, которые столь же сильны, как законы Ньютона для физического мира, и окажутся столь же долговечными. Следовательно, неизбежно, что многосторонняя торговая система, управляемая ВТО, в конечном итоге вернётся в центр институциональных механизмов мировой экономики».*

Социализм или варварство

«Глобальная торговля требует глобальной организации и глобальных правил», – это фундаментальная идея Вольфа, изложенная в его последней книге 2023 года *“Revitalizing the World Trading System”*. Вольф декларирует окончательную веру в будущее ВТО, основанную на *«непреложных истинах экономики»*, но уточняет, что это не подразумевает наивную утопию мирового правительства. Другим теоретическим отцом многосторонней системы, по мнению Вольфа, является голландский юрист XVII века, сторонник свободы судоходства Гуго Гроций. Его система отвергает идею о том, что между государствами существуют общие интересы, достаточные для поддержки наднациональной державы, но есть общий интерес к минимальному мировому порядку, который позволяет суверенным государствам достигать определённой степени международного сотрудничества. Таким образом, речь идёт не об отказе от полного суверенитета, а о том, чтобы *«одолжить долю этого драгоценного товара»*. В анализе ВанГрасстека преобладает столкновение сил в рамках схемы, популяризированной в последние годы как “ловушка Фукидида”. Однако, по мнению Вольфа, общий экономический интерес в регулируемом многостороннем порядке неизбежно навязывает себя. Оба названных автора выводят свои абстракции, выделяя какую-либо одну реальную тенденцию, тогда как сила марксистской науки состоит в том, чтобы постичь их диалектическое единство, их одновременное и противоречивое существование. Маркс обнаружил, что капиталистическое развитие создаёт мировой рынок, а вместе с ним возникает *«всесторонняя зависимость наций друг от друга»*¹ и материальная производственная основа для высшего общества.

Утверждая, что будущее мира заключается в коммунизме, марксизм, однако, не предаётся финализму, так как знает, что история движется вперёд только через борьбу социальных классов. Историческая необходимость коммунизма сосуществует с дилеммой *“социализм или варварство”*, что налагает на каждого революционера необходимость борьбы.

Сентябрь 2023 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 4. С. 428.